БИТВА ПРИ АѲОНСКОЙ ГОРѢ.

Адмиралъ Сенявинъ, съ 8–ю кораблями, 1 фрегатомъ и шлюпомъ, былъ при началѣ войны съ турками 1807 года въ Архипелагѣ, гдѣ соединился съ англійской эскадрой, бывшей съ нами за одно. Сенявинъ предложилъ адмиралу Дукворту прорваться сквозь Дарданеллы, сквозь узкій проливъ, сильно укрѣпленный съ обоихъ береговъ, и напасть на Царьградъ. Дукворть, прорвавшись уже однажды не задолго предъ тѣмъ, и именно 7 февраля того года, и потерпѣвши при этомъ большія поврежденія, не согласился и даже вскорѣ ушелъ къ египетскимъ берегамъ.

Сенявинъ пошелъ одинъ къ проливу, занялъ островъ Тенедосъ, въ 25–ти верстахъ отъ Дарданеллъ, и крейсеруя тутъ, заперъ и флотъ турецкій въ Мраморномъ морѣ, и самую столицу, отъ которой отрѣзанъ былъ 4 мѣсяца всякій подвозъ моремъ. Въ Царьградѣ насталъ голодъ и вновь воцарившійся султанъ Мустафа съ угрозою приказалъ своему

адмиралу (капуданъ–пашѣ) вытти, взять опять Тенедосъ и прогнать русскую эскадру.

Къ Сенявину между тѣмъ подошли еще два корабля — итого десять — и онъ, узнавъ черезъ грековъ о намѣреніи турокъ, нетерпѣливо стерегъ ихъ, и нарочно отошелъ отъ Тенедоса къ острову Имбро, чтобы заманить и отрѣзать ихъ. Капуданъ–паша вышелъ въ началѣ мая; при немъ было 8 кораблей, 6 фрегатовъ, 4 брига и до 50 канонирскихъ лодокъ и другихъ судовъ. Онъ поспѣшилъ къ Тенедосу и силился овладѣть имъ, но храбрый Козловскій полкъ держался, покуда не показались паруса нашей эскадры; тогда турки оставили Тенедосъ и скрылись въ Дарданеллы. Расчитывая, однако, что капуданъ–паша, послѣ строгихъ повелѣній султана, не осмѣлится долго оставаться въ укрытіи и бездѣйствіи, адмиралъ Сенявинъ поджидалъ его въ тѣхъ водахъ, и наконецъ 19 іюня настигъ турецкій флотъ, между острова Лемноса и материка, гдѣ св. Аѳонская гора. У турокъ было въ этотъ

разъ 10 кораблей, 5 фрегатовъ, 3 шлюпа и 2 брига.

Наши, будучи навѣтрѣ, тотчасъ на него спустились, а турки вступили подъ паруса и стали строиться. Они были сильнѣе, и числомъ судовъ и числомъ пушекъ: у нихъ было ихъ 1200, у насъ 754. Сенявинъ отдалъ приказъ атаковать въ особенности три адмиральскіе корабля, стоявшіе по срединѣ турецкой линіи, и напасть съ нашей стороны двумъ кораблямъ на каждый изъ нихъ, и взять ихъ, если можно, абордажемъ.

19–го іюня въ 8 часовъ утра битва загорѣлась. Корабль Рафаилъ ударилъ прямо въ средину непріятельской линіи, перерѣзалъ ее и скрылся въ дыму. За нимъ Сильный, Селафаилъ, Уріилъ, Мощный, Ярославъ, подошли на пистолетный выстрѣлъ и открыли страшный огонь. Остальные четыре корабля кинулись на лѣвое крыло непріятельское, а адмиралъ, на Твердомъ, и корабль Скорый, подошедши къ оконечности этого же крыла и ставъ поперегъ, били турокъ жестоко продольными выстрѣлами. Такимъ

образомъ правое крыло непріятеля не могло вступить въ дѣло и перевѣсъ силы былъ на нашей сторонѣ.

Черезъ полтора часа турки начали спускаться, а мы за ними, охвативъ ихъ полукругомъ. Но вѣтеръ стихъ; многіе изъ кораблей нашихъ сильно потерпѣли и не могли продолжать погоню, безъ починокъ, хотя бы на скорую руку; а турки бѣжали сколько могли, за островъ Тассо, покинувъ 80–ти пушечный корабль капуданъ–бея, полнаго адмирала, который и былъ взятъ капитаномъ Рожновымъ на кораблѣ Селафаилъ. Другой корабль и два фрегата вошли въ Афонскій заливъ; адмиралъ Грейгъ съ тремя кораблями пошелъ за ними, но турки набѣжали на–берегъ и зажгли суда свои. На другой день капуданъ–паша сжегъ еще корабль и фрегатъ у острова Тассо, которые не могли за нимъ слѣдовать и достались бы намъ, и два ихъ фрегата потонули у острова Самондраки.

Такимъ образомъ турки потеряли въ дѣлѣ этомъ три корабля и пять фрегатовъ, а

остатокъ ушелъ, при маловѣтріи, въ самомъ разстроенномъ видѣ. У насъ было убито 77 человѣкъ, ранено 190 и 8 офицеровъ; непріятель имѣлъ множество убитыхъ и раненыхъ; на плѣнномъ кораблѣ убито 230 и ранено 160 человѣкъ; на кораблѣ капудана–паши убитыхъ и раненыхъ до 500 человѣкъ.